О.В. Чуракова

ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ В 40–50-х ГОДАХ XX в. В СССР. БРАКИ С ИНОСТРАНЦАМИ

Чуракова Ольга Владимировна – кандидат исторических наук.

Изменение научных парадигм и антропологический ренессанс гуманитарного знания конца XX – начала XXI в. позволили современным ученым значительно больше уделять внимания миру человека с его заботами и переживаниями, особенностям менталитета, поведенческими стереотипам. Интересно рассмотреть, например, историю судеб российских женщин, пожелавших выйти замуж за иностранцев.

Судьба «брачного вопроса» в СССР всегда была неразрывно связана с общеполитическими и социальными процессами в стране и мире. В период господства советской идеологии женщины, вступившие в связь с иностранцами, становились заложницами «большой политики». Особенно трагично сложилась судьба большинства из них после «горячей» Второй мировой в эпоху «холодной войны». Ситуация осложнялась в это время еще и катастрофическим демографическим положением. Государство тогда не считало возможным допустить свободный выезд из страны женщин фертильного возраста без риска снижения рождаемости в стране.

Советское правительство в 30–50-е годы XX в. пыталось законодательно регулировать семейную политику. Например, в 1936–1955 гг. были запрещены аборты, ужесточились условия развода, и в это же время была усилена помощь одиноким матерям. Что касается международных контактов, то во время Второй мировой войны и особенно в послевоенный период, была принята жесткая установка на идеологическую изоляцию граждан СССР. Отстраняя советских людей от контактов с иностранцами, власти пытались тем самым исключить любые каналы пропагандистского влияния Запада.

Обычно начало холодной войны связывают с речью У. Черчилля, произнесенной им в Фултоне в марте 1946 г. Между тем несомненные признаки «похолодания» международного климата уже чувствовались в период

войны, даже в отношении с союзниками. Поскольку большинству репрессированных в 30-е годы инкриминировалась «шпионская деятельность», то поддерживать какие-либо контакты с гражданами другой страны («другого мира»!) было крайне опасно. А уж тем более, если дело касалось «личных отношений». За связь с иностранцами женщин исключали из комсомола, партии, института, выгоняли с работы и могли отправить «в места не столь отдаленные». По словам английского капитана Питера Сквайра, с иностранцами у русских «может встречаться либо самоубийца, либо человек, тайно работающий в органах НКВД» [1, с. 248]. Особенно бдительно следили власти за ситуацией в портовых городах, куда в годы войны прибывали тысячи иностранных моряков, доставлявших в СССР грузы по «ленд-лизу». Например, Архангельский и Мурманский интерклубы, находившиеся с 1942 г. в ведении Северного бассейнового комитета профсоюза моряков, в 1944 г. передали Всесоюзному обществу культурных связей с заграницей (ВОКС курировался НКВД), и интерклубы сразу же стали закрытыми для местного населения учреждениями [2, с. 31–32].

С началом «холодной войны» борьба с «тлетворным влиянием Запада» превратилась в кампанию по «борьбе с антипатриотизмом» («космополитизмом»). В январе 1947 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О мерах по улучшению центрального вещания». Это означало не просто ужесточение цензуры, но и изменение в содержании радиовещания. Радиопередачи призваны были убеждать советский народ, что все ценные изобретения и научные достижения человечества появились именно в России. В марте 1947 г. при министерствах и ведомствах были учреждены «суды чести», обязанные вести «непримиримую борьбу с низкопоклонством и раболепием перед западной культурой». Еще ранее, в феврале 1947 г., вышло Постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами». Постановление утверждало проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, в котором было всего два пункта: «1. Воспретить браки между гражданами СССР и иностранцами. 2. Поручить Президиумам Верховных советов союзных республик привести законодательство республик в соответствие с настоящим Указом».

Основанием для принятия закона послужила следующее: «В непривычных условиях за границей советские девушки чувствуют себя плохо и подвергаются дискриминации». То есть, согласно патерналистской логике советской политики, государство защищало своих гражданок, решивших по незрелости своих идейных позиций покинуть Родину. На деле же власть пыталась решить две проблемы: демографическую и внешнеполитическую.

После Великой Отечественной войны государство нуждалось в женщинах детородного возраста, в то время как из оккупированных территорий страны большинство из них (по оценкам экспертов, несколько миллионов)

было угнано на принудительные работы в Германию. Часть выживших молодых женщин не собиралась возвращаться на Родину, обретя свою женскую судьбу за рубежом. По подсчетам историка из Файбурга доктора Павла Поляна, подобных «невозвращенок» насчитывалось около 16 тыс. (и примерно столько же было в этих семьях детей). Больше всего девушек осталось в Польше (5957 человек), меньше – в других странах: в Чехословакии – 1878, во Франции – 1200–1800, в Голландии – 600–800 человек. Самое небольшое число россиянок предпочли восточную зону Германии (46, по другим сведениям, 61 человек), а в восточной Австрии насчитывалось 35 советских гражданок, состоящих в браке с немцами или австрийцами [4].

В это время в СССР находилось несколько миллионов пленных немцев и их союзников (итальянцев и др.). Они принимали участие в восстановлении разрушенного хозяйства, изолировать их от местного населения было весьма трудно, а потому между россиянками и военнопленными часто завязывались тесные связи. Необходимо было не допустить их возможный отъезд из СССР.

В северных портовых городах после ухода союзных войск оставались русские жены иностранных моряков и их дети. Как правило, эти союзы не регистрировались официально, но в СССР законодательно была закреплена практика гражданских браков, когда супруги наделялись определенными правами. Мечтой каждой из морячек было воссоединиться с мужем на его исторической родине, но вместо дальних берегов большинство из них ждали тюрьмы. Указ от 15 февраля 1947 г. де-факто имел обратную силу и распространялся на тех гражданок, которые вышли замуж еще до его опубликования. За связь с иностранцами было предусмотрено наказание по 58-й статье за «антисоветскую агитацию», под которой подразумевался сам факт заключения брака, сожительства или романа с иностранцем [3, с. 688–695].

Не выпускали из страны и советских жен иностранных дипломатов. «Оберегая» гражданок СССР от «притеснений на чужбине», им не выдавали выездных виз. Так, в 1946 г. в британском посольстве в Москве собралось 15 молодых русских женщин, связавших свою судьбу с англичанами. Визы девушкам не давали, а английский посол предложил им развестись с мужьями. Под давлением органов НКВД девушки вынуждены были пойти это. Из них только одна – Клара Хол – отказалась от развода. Она единственная не покинула стен здания посольства и через 18 месяцев все же получила визу на выезд.

Подобная ситуация сложилась и с советской гражданкой – невесткой маршала Иосипа Броз Тито (в то время Тито – премьер-министр и министр иностранных дел ДФРЮ) – Тамарой Вегер. Она вышла замуж за сына маршала – Жарко Броза – в конце 1946 г. и была вынуждена остаться на территории югославского посольства. И только в августе 1947 г. молодой семье разрешили выехать из СССР. Однако отец Т. Вегер понес наказание за то, что

«способствовал браку дочери с сыном фашиста Тито, поддерживал с ней связь и скрывал это от советских и партийных органов». За то, что заместитель управляющего трестом «Севуралтяжстрой» после опубликования резолюции Информбюро «О положении в Коммунистической партии Югославии» не отказался от поездки в эту страну (он собирался навестить дочь) и не сообщил партийным органам и ЦК ВКП(б) об обстоятельствах, при которых его дочь оказалась изменником Родины, о своем отношении к ее поведению, Илья Маркович Вегер был исключен из рядов ВКП(б)»[1].

Пять лет просидела в номере московской гостиницы «Националь» советская гражданка Лидия Лесина, став заложницей дипломатического скандала между СССР и Чили. В декабре 1946 г. Лидия и Альваро Крус Лопес де Эредия – сын посла Республики Чили в СССР – доктора Луиса Давида Крус Окампо – расписались в одном из московских ЗАГСов, но последовавший в 1947 г. Закон о запрещении браков с иностранцами не позволил им выехать из страны. Как раз в это время возник дипломатический конфликт между СССР и Чили, и правительства отзывали своих представителей. Однако семья Крус не бросила Лидию и в 1953 г., уже после смерти «великого кормчего» и отмены Указа о запрете браков с иностранцами, семейная пара Крус-Лесина выехала в Чили.

Справедливости ради стоит отметить, что были и счастливые брачные союзы, но лишь у тех пар, которые успели выехать из России до запретительных мер. Так, в ноябре 1945 г. покинули страну Советов студентка Женя Думнова и ее муж, секретарь уругвайской дипломатической миссии Марио Хаунарена. Захватывающая история жизни Жени в Уругвае достойна книг и киносценариев.

Закон «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» был отменен 26 ноября 1953 г. Документ, подписанный председателем Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошиловым, предписывал: «Восстановить ст. 5 Закона о гражданстве СССР от 19 августа 1938 года».

Тем не менее браки советских граждан с иностранцами по-прежнему не одобрялись общественным мнением, на их пути чинились всевозможные препятствия. Репрессиям подвергались вступающие в брак с иностранцами и во времена «хрущёвской оттепели». За романы с иностранцами женщин увольняли с работы и не давали возможности трудоустроиться, а через месяц высылали в отдаленные районы страны как тунеядок. При Брежневе от желающих вступить в брак с иностранцами требовали предъявления такого количества разного рода документов, что их сбор становился зачастую трудноразрешимой проблемой. Регистрировать брак можно было лишь в некоторых

1. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 118. Л. 168–171.

ЗАГСах, да и то только в больших городах. Длительное время в РСФСР фактически не допускалось и применение норм иностранного семейного права. Лишь в 1975 г. СССР присоединился к международному договору, обязывающему предоставлять супругам из разных государств место жительства в стране любого из них.

Таким образом, советский закон 1947 г. о запрещении браков с иностранцами является своего рода казусом в мировой юридической практике и достоин изучения правоведами и историками в области международных отношений. «Брачная политика» СССР демонстрирует смену политических и культурных ориентиров в стране на протяжении второй половины XX в., а в отечественной истории дипломатии остается еще немало лакун, ждущих своего наполнения.

Литература

1. Быстрова И.В. Поцелуй через океан: «Большая тройка» в свете личных контактов (1941–1945). – М.: РОССПЭН, 2011. – 438 с.

2. Голубцова О.В. Любовь по ленд-лизу: Документальная повесть о судьбах женщин, друживших с иностранцами. – Архангельск, 2007. – 207 с.

3. Материалы по делам о браках между советскими и иностранными гражданами // Советская жизнь, 1945–1953 / Сост.: Зубкова Е.Ю., Кошелева Л.П., Кузнецова Г.А., Минюк А.И., Роговая Л.А. – М.: РОССПЭН, 2003. – 720 с.

4. Полян П. Родина или муж? // «Партнер» [Электронный ресурс]. – 2013. – № 2 (185). – http://www.partner-inform.de/partner/detail/2013/2/172/5830 (Дата доступа: 12.03.2013.)